

4) влияние греческого языка на русский и арабского на персидский;

5) влияние персидской культуры на русскую и русской на персидскую в разные исторические эпохи.

Разумеется, все эти факторы так или иначе отражены и в особенностях фразеологического состава исследуемых языков. Предложенное терминологическое уточнение может способствовать не только решению задачи унификации терминологической системы фразеологии, но и в ряде случаев расширить материальную базу сравнения фразеологических систем, в частности, русского и персидского языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
 Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.
 Белянин В. П., Бутенко И. А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. М., 1994.
 Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Вып. 23. Филология. Искусствоведение. 2008. № 21(122). С. 32–37.
 Гекман М. Л. Цветообозначения как один из объектов исследования этнолингвистики [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/24_SVMN_2008/Philologia/27314.doc.htm. Дата доступа: 20.05.2012.
 Голева Г. С. Персидская фразеология (лингвосоциокультурологический аспект) // Вопр. языкознания. 1997. № 5. С. 135–141.
 Голева Г. С. Фарси-русский фразеологический словарь. М., 2000.
 Голева Г. С. Фразеология современного персидского языка. М., 2006.
 Иванов В. В. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (к названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981. С. 163–177.
 Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. Психологический очерк. М., 1977.
 Тэрнер В. У. Проблемы цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ндембу) // Семиотика и искусствоведение: Сб. переводов. М., 1972. С. 50–81.
 Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.
 Федосов И. В., Лапицкий А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М., 2003.
 Ярцева В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
 Ahmadi S., Ketabi S. Translation Procedures and Problems of Color Idiomatic Expressions in English and Persian: Cultural Comparison in Focus // The Journal of International Social Research. 2011. Vol. 4. № 17. P. 9–39.
 Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1991.
 Corbett G., Morgan G. Color Terms in Russian: Reflections of Typological Constraints in a Single Language // Journal of Linguistics. 1988. Vol. 24. № 1. P. 31–64.
 Davies I., Corbett G. The Basic Color Terms of Russian // Linguistics. 1994. Vol. 32. № 1. P. 65–90.
 Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. Oxford, 2005.
 Ghafel B., Rasekh A. E. Color Terms in Persian and English Metaphoric Expressions: Al-Hasnawi's Cognitive Schemes in Focus // Cross-Cultural Communication. 2011. Vol. 7. № 3. P. 198–210.
 Goldstein J., Davidoff J., Roberson D. Knowing Color Terms Enhances Recognition: Further Evidence from English and Himba // Journal of Experimental Child Psychology. 2009. Vol. 102. № 2. P. 219–238.
 Kay P., McDaniel K. The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms // Language. 1978. Vol. 54. № 3. P. 610–646.
 Roberson D. et al. Color Categories: Evidence for the Cultural Relativity Hypothesis // Cognitive Psychology. 2005. Vol. 50. № 4. P. 378–411.

Поступила в редакцию 23.10.12.

Халеидан Рахеле – аспирантка кафедры прикладной лингвистики. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики преподавания русского языка как иностранного С. И. Лебединский.

Дыскусіі

Н. Б. МЕЧКОВСКАЯ

ЧЕМ ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ОБЩЕЙ ЛИНГВИСТИКИ? (К введению в программы филологических факультетов курса «Философия языка»)

Курс философии языка (включая философию коммуникации) позволит развить у студентов-филологов системно укрупненные и углубленные представления об основных объектах филологического знания. В отличие от общего языкознания и теории литературы курс философии языка и коммуникации предполагает большее внимание к междисциплинарной проблематике – на стыке филологии и семиотики, теории коммуникации, антропологии и социальной психологии, эстетики и искусствознания. Представлена авторская учебная программа 2012/13 учебного года по курсу «Философия языка и коммуникации» для магистрантов филологического факультета Белорусского государственного университета.

Introduction to the Faculty of Philology of course the philosophy of language (including the philosophy of communication) will develop the students of philology systematically enlarged and in-depth understanding of the basic objects of philological knowledge. Unlike general linguistics and literary theory, philosophy of language and communication involves more attention to interdisciplinary issues – at the interface of philology and semiotics, communication theory, social psychology and anthropology, aesthetics and art history. The paper presents author's 2012–2013 academic curriculum, the course «Philosophy of Language and Communication» for graduate students of philological faculty of Belarusian State University.

Согласно учебным планам в Беларуси через два года у студентов филологических факультетов будет новый курс – «Философия языка». Аудиторные часы на «Философию языка» в основном были выделены из общего курса философии для гуманитариев. По-видимому, филологи воспримут эти

изменения с одобрением. В предлагаемой статье я пробую обосновать такую оценку. Вместе с тем встает вопрос о том, что должно измениться в программах традиционных филологических дисциплин, смежных с «Философией языка», – в курсах общего языкознания и теории литературы.

1. В чем польза выделения для филологов самостоятельного курса философии языка из общего курса философии для гуманитариев?

1.1. Увеличится объем времени для мысли и речи о филологических предметах. Пока («сегодня») вузовская философия для гуманитариев говорит о языке неоправданно мало. В этом убеждают Программа по философии для гуманитариев (БГУ) и соответствующий Программе лекционный курс (см. Философия 2003). В частности, на 11 страницах Программы слово *ЯЗЫК* встречается один раз – в традиционной связке «Язык и мышление», слово *искусство* – один раз, слово *литература* – ни разу. В Программе далее есть строчка о «фило- и онтогенезе сознания», но нет упоминаний о фило- и онтогенезе языка, функциях языка/речи, языковой и коммуникативной компетенции; 2–3 раза встречаются слова *коммуникация* и *коммуникативный*, в том числе в обороте *массовая коммуникация*, есть многообещающая рубрика «Коммуникативная природа культуры» (Там же, 20), однако в соответствующих лекциях феномен коммуникации понимается по представлениям филолога узковато: «коммуникативный процесс во всем многообразии его форм: автокоммуникации, диалога, полилога», а «коммуникативная природа культуры» не выходит за рамки установочных тезисов о традиции и новаторстве в динамике культуры (Там же, 227–229).

Дело, разумеется, не в цеховом патриотизме и не в том, что филологам язык важнее и интереснее, чем философам. Думаю, Программа по философии недооценивает именно философскую (бытийную и гносеологическую) значимость языка. Приведу одно из материально выраженных свидетельств огромности языка в существовании человечества: понятие «язык» просто не вмещается в рамки одной энциклопедической статьи. Так, в «Российском энциклопедическом словаре» (см. РЭС 2000), в его двух томах под тысячу страниц каждый, на «десять тысяч статей словаря» (по оценке объема словаря в его издательской аннотации) есть всего несколько слов-терминов, представленных как четыре омонима, т. е. в четырех самостоятельных (отдельных) словарных статьях. Среди таких понятийно-смысловых тяжеловесов первенствует слово *ЯЗЫК*, при этом оно выступает хотя и в разных значениях, но отчетливо взаимосвязанных, ср.: 1) мышечный вырост на дне ротовой полости у наземных позвоночных и человека; 2) *ЯЗЫК* включает три взаимосвязанных значения: а) естественный язык; б) любая знаковая система (*язык математики, язык кино*); в) то же, что *стиль (язык романа, язык газеты)*; далее следуют словарные статьи: 3) *ЯЗЫК МАШИННЫЙ*; 4) *ЯЗЫКИ МИРА*; 5) *ЯЗЫКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ* (определения даны в сокращении)¹.

Недооценка языка в учебнике по философии сказалась и в том, как авторы пишут о биологических отличиях Homo sapiens от «остального животного мира». В духе эволюционистов XIX в. говорится только о «гоминидной триаде» отличительных признаков человека (прямохождение, изменение руки, увеличение объема головного мозга) и ни слова о «даре языка» (см. Философия 2003, 121). Между тем, как было показано в 1950–1970-х гг. в исследованиях Н. И. Жинкина², филогенез языка/речи также имеет свое биологическое (анатомическое) обеспечение: 1) видоизменение гортани: в отличие от гортани обезьяны у человека «надгортанник опустился так, что фарингс и рот составляют один двоянный резонатор, где и образуется слог»; 2) формирование «специального центрального коркового устройства, управляющего энергией речевого дыхания» (Жинкин 1998, 76)³; 3) функциональная асимметрия полушарий головного мозга (см. Спрингер, Дейч 1983).

1.2. Философия в качестве особой формы общественного сознания, пограничной между наукой и поэзией, станет студентам-филологам ближе. Можно надеяться, что будет привлекательным сам процесс философствования как определенный вид интеллектуальной деятельности. Потому

¹ Ср. филологический подход к вопросу, например, в разд. «Развитие коммуникативных (информационно-семиотических) возможностей общения в природе и обществе» в учебном пособии Н. Б. Мечковской (см. Мечковская 2009, 14–44).

² В РЭС 2000 по нескольким словарным статьям имеют также слова *ВРЕМЯ, ЗЕМЛЯ, ЯДРО, ОРДЕР*. Однако у слова *ВРЕМЯ* три словарные статьи (3-я – о времени в грамматике); у слова *ЗЕМЛЯ* четыре омонима, но один из них – историзм (в Древней Руси название территорий племенных объединений), а другой – экзотизм (федеративная единица в Австрии и Германии); пять омонимов слова *ЯДРО* – это результат метафорического применения слова *ЯДРО* (в значении «внутренняя часть ореха») к изначально разным объектам. Между тем все смыслы и понятия термина *ЯЗЫК* (кроме анатомического) – это разные аспекты, или разновидности, или семиотические аналоги одного феномена. То, насколько тесно взаимосвязаны омонимы *ЯЗЫК*^{2,3,4} (не говоря о разных значениях слова *ЯЗЫК*²), хорошо видно при сравнении омонимии *ЯЗЫК*^{2,3,4} с тремя статьями (в РЭС 2000) с омонимами *ОРДЕР*^{1,2,3}: хотя все три слова восходят к одному латинскому корню, они называют далекие друг от друга явления: *ОРДЕР*¹ – документ, *ОРДЕР*² – взаимное расположение кораблей и взаимодействующих с ними самолетов; *ОРДЕР*³ – архитектурный ордер.

³ См.: Жинкин Н. И. Механизмы речи. М., 1958; Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М., 1982, а также посмертные более поздние публикации.

⁴ Указанные филогенетические изменения имеют свой коррелят и в онтогенезе. Как пишет Н. И. Жинкин, «опускание надгортанника, вероятно, совпало по времени с переходом предка человека к прямохождению. У новорожденного ребенка надгортанник также поставлен высоко и опускается к периоду начала речи» (Жинкин 1998, 76).

что занятия по философии языка и коммуникации, во-первых, будут касаться знакомых предметов, связанных со специальностью студентов; во-вторых, содержание этих занятий будет менее широким и абстрактным по сравнению с уровнем абстрактности «общей» философии (по отношению к любым предметам и темам, которые только попадают в поле ее зрения). Философский ракурс при взгляде на знакомые объекты и проблемы позволит привить студентам вкус к философствованию как познавательной процедуре, научит видеть ценность обобщенного и абстрактного знания о мире.

2. Предполагаемые полезные черты курса философии языка и коммуникации. Целесообразно, чтобы курс философии языка был широк и вариативен – от года к году и от университета к университету. Полезно, однако, думать и о собственном облике курса и не сводить его к сумме избранных тем из общего языкознания, теории литературы и семиотики. Важно, чтобы этот курс был именно философией. Мое видение его содержания представлено ниже – в опыте программы курса для магистрантов. Пока же, предваряя программу, я назову черты, которые отличают философию языка и коммуникации от общего языкознания и общей филологии (ср. опыт построения «общей филологии» в книге Ю. В. Рождественского (см. Рождественский 1979)).

2.1. Близость к «народной лингвистике» и «народной филологии». В 1912 г. Людвиг Витгенштейн в докладе «Что такое философия?» (говорят, это был рекордный по краткости доклад – около 4 мин) дал такое определение: «Философия – это все первичные предложения, которые в различных науках считаются верными без доказательств» (Эдмондс, Айдиноу 2004, 39). Если логике Витгенштейна продолжить применительно к «разным философиям» (к философии истории, искусства, медицины и т. д.), то их предмет совпадет с тем, что называют «народное знание», т. е. донаучные и непрофессиональные знания о разных отдельных областях жизни. «Народные науки» позволяют видеть, что в разные времена интересовало людей и что они знали о том, что считали важным. Многие вопросы «народных наук» оказались «вечными вопросами», и люди до сих пор ищут на них ответы. В «народной лингвистике» это такие фундаментальные вопросы, как происхождение языка; причины множественности языков на земле; языки животных; слово и мысль; магия и власть слова; искусное слово; сокровенные смыслы; различия людей по умению владеть словом; происхождение письма; некоторые другие вопросы. Вечные вопросы «народной лингвистики» до сих пор волнуют людей, и исследователи ищут на них ответы своего времени.

2.2. Особая ценность междисциплинарных связей. Самые важные вопросы философии языка и коммуникации – происхождение языка; язык и сознание; роль языка в этногенезе и национальной консолидации; социальная типология языков; иерархия и взаимодействие семиотик; информационно-семиотические характеристики социумов; технологии коммуникации – по своему существу являются междисциплинарными. Семиотика, входя в теоретико-методологическое основание философии языка и коммуникации, сохраняет свое более широкое гуманитарное и междисциплинарное предназначение (см. Мечковская 2008, 16–20). Кроме того, мне всегда кажется полезным и интересным делом вместе со студентами искать ответы на вопросы о междисциплинарных связях филологических наук: как диалектика причины и следствия (или сущности и явления) проявляется в жизни языка?; как историческое языкознание, эта «лопата истории» (В. И. Абаев), помогает историкам?; в чем социальные, психологические и семиотические причины конфликтов, известных в истории как «азбучные войны»?

2.3. Внимание к истории философского осмысления языка и коммуникации. Если для Витгенштейна философия – это исходные постулаты разных наук, то в немецкой традиции философия, точнее, философское образование – это прежде всего и история философии. Мне близко такое понимание высокой ценности истории. Как кажется, исторический компонент в философии языка и литературы желателен в значительно большей мере, чем в общем языкознании, теории литературы или даже семиотике, – именно потому, что курс философии (всякой: «общей» или философии языка и литературы) шире учебных дисциплин и, как и дозволено философиям, содержит (мифо)поэтический элемент. Знание истории философских вопросов и ответов отрезвляет и воспитывает скромность: все мы только продолжатели тысячелетних поисков.

* * *

Программа курса лекций «Философия языка и коммуникации» для магистрантов филологического факультета Белгосуниверситета, обучающихся по лингвистическим специальностям.

Задачи курса. Курс «Философия языка и коммуникации» призван повысить профессиональную готовность специалистов-филологов к решению исследовательских и практических задач в области теории и практики коммуникации, языкознания и литературоведения, связанных с безудержным развитием информационных технологий в условиях нарастающей глобализации современного мира.

¹ О древнейших (мифологических) представлениях о названных проблемах см. в разд. «Мифология речи», «Мифы о букве и магия письма», «Мифопоэтические истоки первых концепций языка» в книге Н. Б. Мечковской (см. Мечковская 1998, 54–77, 273–277).

Целесообразность наличия курса «Философия языка и коммуникации» в программе подготовки магистрантов-филологов состоит в следующем:

1) магистранты должны отчетливо видеть лингвокоммуникативное измерение всемирной истории: понимать своеобразие информации и способов коммуницирования, характерное для разных исторических эпох (в целом коррелятивных по отношению к этапам в истории коммуникации); понимать влияние коммуникативных технологий на социальный уклад обществ, на модели образования, методы познавательной деятельности, на этнонациональные процессы, на историю этнических языков, историю искусств;

2) необходимо сформировать более глубокое и сущностное понимание семиотического своеобразие, а также сходств и связей используемых в природе и обществе знаковых систем, различных по физической природе знаков, по уровневой организации семиотик, по способностям и ограничениям в передаче содержания разных видов. Это позволит магистрантам осознать своеобразие содержания и строения тех двух семиотик, которые являются объектами их специальности (филологии), – естественного языка (как основного средства общения людей) и художественной литературы как одной из семиотик искусств, т. е. одного из способов эстетической (художественной) коммуникации, увиденного в сопоставлении с семиотическими и коммуникационными возможностями других искусств;

3) полезно конкретизировать давние и взаимно обогащающие связи между языкознанием и философией (связи мировоззренческие, методологические, эвристические, фактологические); это позволит расширить философский и гуманитарный кругозор продвинутых выпускников филологического факультета.

В результате изучения дисциплины магистрант должен знать:

- состав междисциплинарных объектов, вопросов, задач и решений, образующих проблематику философии языка и коммуникации;
- основные виды информации, циркулирующей в природе и обществе; филогенез основных классов знаковых систем, обеспечивающих передачу информации и общение;
- философские аспекты и практические проблемы разных видов коммуникации, различных по составу, статусу и целям коммуницирования участников общения, с учетом разнообразия информационно-семиотических средств и способов коммуницирования в природе и обществе;
- основные этапы развития коммуникационных технологий, общие тенденции в истории коммуникации и отличительные черты отдельных исторических этапов;
- культурно-исторические и эпистемологические условия постановки основных вопросов философии языка и общения; содержательное своеобразие крупных ареальных и национальных направлений и школ в истории философского осмысления языка и коммуникации;
- основные философские проблемы, предполагающие обращение к языкознанию, литературоведению и теории коммуникации; роль лингвистики, филологии и теории коммуникации в системе гуманитарного знания;

уметь:

- профессионально анализировать лингвистические работы в аспекте их философско-методологической основы и исторической преемственности;
- видеть философскую и междисциплинарную значимость филологической и коммуникационной исследовательской и практической работы;
- видеть, несмотря на различия лексических оболочек терминов, историческую связь и/или типологическое сходство ряда ключевых категорий философии языка и коммуницирования;
- использовать философско-методологический опыт истории коммуникации в преодолении практических трудностей в межличностном, профессионально-корпоративном, публичном и иных видах общения.

Основные разделы курса		Часы
1. Введение		2
2. Культурно-исторические и эпистемологические условия постановки основных вопросов философии языка и общения		
2.1. Мифология и философии языка и общения в культурах Древнего мира		6
2.2. Лингвoseмиотическая философия в Средние века. Философия языка в эпохи Возрождения и Просвещения		4
2.3. Вопросы философии языка и коммуникации в Новой и Новейшей истории (XIX–XXI вв.)		12
3. Основные виды информации, циркулирующей в природе и обществе; филогенез основных классов знаковых систем, обеспечивающих передачу информации и общение		6
4. Развитие коммуникационных технологий и их воздействие на языки и общение; основные тенденции в истории языков и коммуникации		4
	Всего	34

Содержание основных разделов курса

1. Введение. Круг междисциплинарных объектов, задач и решений, образующих проблематику философии языка и коммуникаций. Место лингвистики и теории коммуникации в системе гуманитарного знания. Основные философские проблемы, предполагающие обращение к лингвистике и теории коммуникации.

2. Культурно-исторические и эпистемологические условия постановки основных вопросов философии языка и общения; содержательное своеобразие крупных ареальных и национальных направлений и школ в истории философии языка и коммуникации.

2.1. Мифология и философии языка и общения в культурах Древнего мира. Вопросы философии языка, поставленные в Ведах и Ветхом Завете (природа «дара языка»; мифы о происхождении языка; о множественности языков). Народная лингвистика, черты ее содержания. Пифагорейская традиция о видах и механизмах **воздействия** сообщений на человека. Семиотический спор о природе имен в древнегреческой философии: *теория фюсей vs теория тэсей*. Античная риторика как теория и технология убеждения и речевого воздействия (Аристотель, Квинтилиан). Коммуникационный смысл концепции трех стилей (анонимная «Риторика к Герению»; «Поэтическое искусство» Горация). «Поэтика» Аристотеля как первая в Европе теория искусств. Вопрос о возможности сознательного воздействия человека общества на язык: первые реформы иероглифического письма (Древний Китай, VIII в. до н. э.). Первые опыты создания искусственных аналогов естественных языков (в деятельности Алексарха (315 г. до н. э.), древнегреческого философа и правителя города-государства).

2.2. Лингвосемиотическая философия в Средние века. Философия языка в эпохи Возрождения и Просвещения. Спор об онтологическом статусе универсалий (общих понятий) в XI–XIV вв.: «реализм» vs «номинализм». Философско-грамматическое учение модистов (конец XIII – первые десятилетия XIV в.), различавших три модуса мира: существование, понимание и обозначение. Постулат модистов об универсальности философской грамматики. Оппозиция двух планов в содержании высказывания: «диктум» vs «модус». Первые опыты создания «совершенного» (логического и универсального) языка науки: «Великая наука» и «логическая машина» Раймунда Луллия (1235–1315).

Языковые проблемы эпохи Возрождения. Ренессансный гуманизм (*studia humanitatis*) как деятельность по преимуществу филологическая. Вопрос о языке науки и литературного творчества; гуманистическая латынь и латынь схоластов; латынь и народные языки. Расцвет «лингвистического конструирования» (создание искусственных языков) в XVII в., «Алфавит человеческих мыслей» Г. В. Лейбница (1646–1716): поиски семантических первоэлементов и законов их комбинирования (Ньютон, его рукопись «Об универсальном языке»). Европейские языковые академии XVI–XVIII вв. и кодификация литературных языков.

2.3. Вопросы философии языка и коммуникации в Новой и Новейшей истории (XIX–XXI вв.). Борьба идей в определении роли языка в этногенезе, в процессах консолидации наций и истории межнациональных отношений. Примордиализм vs конструктивизм. Основные идеологии, этические системы и методы национально-языковой политики.

Концепции языка как зеркала народного менталитета и средства передачи национальной культуры из поколения в поколение. В. фон Гумбольдт о зависимости народного мирозерцания от языка. Неогумбольдтианство. Теория «лингвистической относительности» Б. Л. Уорфа. Психологизм в языкознании. В. фон Гумбольдт и А. А. Потебня об индивидуально-творческом и уникальном (неповторимом) характере каждого отдельного коммуникативного акта. Оппозиция «ближайшего» и «дальнейшего» значения слова у Потебни.

Основы современной семиотики в трудах Ч. Пирса (конец XIX – начало XX в.). Аспекты семиотики в книге Ч. Морриса «Семиотика» (1938). Структурно-холистический и системологический подход к языку у Ф. де Соссюра. Концепция языка как знаковой системы и ее философская и эвристическая ценность. Философский смысл идеи изоморфизма (Е. Курилович). Осознание феномена метаязыковой рефлексии (Г. Фреге). Метаязыковая функция языка/речи (Р. О. Якобсон). Язык-объект и метаязык. Пресуппозиции и другие виды имплицитной информации в высказывании.

Философия обыденного языка в книге Л. Витгенштейна «Философские исследования» (1953) и ее основные понятия: «обыденный язык» (в отличие от языка науки), «значение как употребление», «языковая игра» как система конвенциональных правил порождения и понимания высказываний. Общение как «языковые игры» коммуникантов. Множественность «картин мира». Место языка в структуре коллективного общественного сознания. Содержательные различия между языковой картиной мира, обыденным сознанием и научной картиной мира. Развитие идей Витгенштейна в «теории речевых актов» Дж. Остина и Дж. Сёрля. Понятие «коммуникативная компетентность» (в отличие от «языковой компетентности»). Конвенциональность общения. Диалог, полилог и диа-

лектика «своей» и «чужой» речи в художественном тексте. М. М. Бахтин и его понятия «речевой жанр», «память жанра», «полифоническая форма романа».

Значение нейролингвистики, исследований детской речи, речевых расстройств и речи билингов для философии языка и коммуникаций. Современные представления о языке как о нейролингвистическом устройстве для порождения и восприятия текстов. Современные антропологические исследования проблемы происхождения языка.

Влияние кибернетики, теории информации, теории связи, информатики (компьютерных наук) на философию языка. Аспекты сопоставления языка с другими средствами передачи информации (различия в содержании, характере и объеме передаваемой информации; в избыточности, надежности, гибкости, доступности разных семиотик).

3. Основные виды информации, циркулирующей в природе и обществе; филогенез основных классов знаковых систем, обеспечивающих передачу информации и общение. Информационные процессы на уровне ДНК, генов и внутри организма («микрокоммуникация»). Передача информации в мире животных (биокоммуникация). «Надсознательная» коммуникация групп и сообществ людей («макрокоммуникация»). Ритуально-мифологическая коммуникация и ее знаковые системы. Интонация, жесты, мимика и другие паралингвистические (невербальные) и поведенческие средства общения. Почему и как первобытное человечество перешло от языка жестов к звуковому языку слов. Художественная коммуникация и языки искусств. Виды коммуникации, для которых потребовались искусственные знаковые системы. Срединное положение и посредническая («переводческая») роль естественного языка в биолого-социальном континууме семиотик.

4. Развитие коммуникационных технологий и их воздействие на языки и общение; корреляции между историей общества и историей коммуникативных технологий; основные тенденции в истории языков и коммуникации. Пять тысячелетий ускорения в развитии информационных технологий. Сколько «информационных революций» было в истории коммуникации? Влияние письменности на общение и языки. Роль книгопечатания в истории языков и общения. Книгопечатание как фактор демократизации общества и как ранняя предпосылка массовой коммуникации. Коммуникационные технологии в формациях, использующих машины. Возникновение массовой коммуникации и массовой культуры. Интернет и жанрово-стилистические изменения в коммуникативном укладе общества. Компьютер и Интернет в школе и университете: расширение образовательных технологий и углубление демократизма в образовании. Тенденция к слиянию интернет-журналистики с теле- и радиовещанием и печатными СМИ: двустороннее сближение. Мультимедийный мир и художественная коммуникация. Основные тенденции в истории языков и коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Жинкин Н. И. Переход к иерархии (из работы «Проблемы коммуникации у животных и человека») // Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество: исследования по семиотике, лингвистике, поэтике: Избранные труды. М., 1998. С. 74–78.

Мечковская Н. Б. Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий. М., 1998.

Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций. М., 2008.

Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: От клинописи до Интернета: Курс лекций по общему языкознанию. М., 2009.

Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979.

РЭС 2000 – Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 2000.

Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг. Правый мозг. Асимметрия мозга. М., 1983.

Философия: Учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fsn.bsu.by/ffsn.files/caf/k-firmn/personal-firmn/zelenkov/zelenkov-doc/zelenkov1.pdf> / А. И. Зеленков и др.; Под ред. А. И. Зеленкова. Минск, 2003.

Эдмондс Д., Айдиноу Дж. Кочерга Витгенштейна. История десятиминутного спора между двумя великими филологами. М., 2004.

Поступила в редакцию 22.09.12.

Нина Борисовна Мечковская – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического языкознания.